

Нин Чжи наслаждалась новостью некоторое время и заметила, что статьи Линь Тяньтянь продолжали опускаться в списке самых популярных и почти выпали из него. Кроме того, все комментарии были положительными. Было совершенно очевидно, что этому поспособствовала водная армия.

Похоже, что за этой операцией стояла команда Линь Тяньтянь.

Нин Чжи прищурилась. Ей не терпелось увидеть реакцию поклонников Линь Тяньтянь, когда актриса вернется к своему первоначальному виду.

Дверь ванной комнаты открылась изнутри, и из нее вышел Лу Цзюэ, принявший душ. На нем была красная шелковая пижама, которая делала его еще более ярным и красивым.

Подойдя к кровати, он увидел, что Нин Чжи наносила на себя лосьон.

Через некоторое время, когда девушка закончила, она повернулась и увидела, что Лу Цзюэ все еще сидел и не ложился.

— Почему ты еще не в постели? — Нин Чжи подошла и выключила свет, оставив только настольную лампу на ночном столике.

Забравшись в постель, Лу Цзюэ наконец лег.

Нин Чжи вдруг что-то вспомнила, перевернулась на бок, повернулась лицом к мужчине, который лежал на спине, и спросила:

— Ты ждал меня?

Голос Лу Цзюэ был низким в темноте:

— М-м-м.

Нин Чжи была немного удивлена и немного счастлива.

Девушка все еще помнила, как Лу Цзюэ злился на то, что она хотела разделить с ним постель в свою первую ночь. В его индикаторе даже были черные тучи с молниями.

Прошло не так много времени, а он уже начал ждать ее. Это было весьма неплохо.

Глаза Нин Чжи искривились от улыбки.

— Я очень рада, что ты дожидался меня.

Лу Цзюэ поджал губы и через некоторое время наклонил голову к Нин Чжи. Его низкий голос был особенно ясен в ночи:

— Ухо. Целовать.

Лу Цзюэ протянул руку и положил ее на руку Нин Чжи, которая лежала поверх одеяла. Он повторил:

— Дам тебе ухо.

Нин Чжи: «...»

«Неужели этот маленький глупыш просит поцеловать его в ухо?»

Нин Чжи вспомнила, как читала в Интернете, что аутисты, когда чего-то хотели, прикасались к тыльной стороне чьей-то руки и, получив желаемое, снова начинали игнорировать других.

Губы Нин Чжи изогнулись. Она спросила:

— Ты будешь счастлив, если я поцелую тебя в ухо?

Лу Цзюэ моргнул. Его красивые глаза были пусты.

— Я пойду спать, если ты не ответишь на мой вопрос, — Нин Чжи была злой. Она не могла удержаться, чтобы не поддразнить его.

Девушка зевнула и закрыла глаза.

Рука Лу Цзюэ, лежавшая на ее, сжалась. Он медленно сказал:

— Счастлив.

Нин Чжи не могла удержаться от хихиканья. Она открыла глаза:

— Хорошо, тогда попроси меня.

Она всегда заставляла мужчину умолять сделать его счастливым.

Лу Цзюэ понятия не имел, что такое чувство собственного достоинства.

— Пожалуйста.

Его глаза были светлыми и ясными. Он выглядел очень послушным, и было трудно сказать ему «нет».

Нин Чжи наклонилась к нему и нежно коснулась губами его уха.

Веки Лу Цзюэ дрогнули.

Она раздвинула губы и укусила его маленькое ухо, как днем.

Одно маленькое солнце!

А потом все закончилось.

Нин Чжи потрогала зубами мочку его уха, но ничего не произошло.

Неужели она выдоила Лу Цзюэ до конца?

Нин Чжи отпустила его ухо.

— Ладно, я закончила.

Лу Цзюэ посмотрел на нее. Он выглядел неудовлетворенным.

Нин Чжи протянула руку и ущипнула его за щеку.

— Теперь ложись спать.

Губы Лу Цзюэ сжались. Он неохотно вернулся на свое место.

Нин Чжи нашла это забавным. Девушка подумала, сможет ли она снова получить маленькие солнца, если немного передохнет и попробует снова через некоторое время.